

УДК 81.26

Гренарова Ренее

Grenarova R.

**ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА В ПРОСТОМ СРАВНЕНИИ
С АНТРОПОНИМОМ И С ПРЕДЛОГОМ КАК – ЯКО
В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ***HUMAN CHARACTER IN SIMPLE COMPARISON WITH ANTHROPONYM
AND CONJUNCTION КАК – ЯКО IN RUSSIAN AND CZECH LANGUAGES***Аннотация**

Русские и чешские простые устойчивые сравнения с антропонимами и с союзом как – jako как символы характера человека. Использование фразеологии и компарации как средства выражения национальной и культурной своеобразности и семантики. Дефиниция, употребление, семантика и перевод фразеологических единиц. Лингвистический семантический и культурологический комментарий – безэквивалентные выражения, исторические, культурологические и политические аспекты и взаимосвязи в чешском и русском языках.

Ключевые слова: русский язык; чешский язык; антропонимы; простые устойчивые сравнения; союз как – jako; фразеосемантическое поле характера человека.

Abstract

Russian and Czech simple fixed comparisons with anthroponyms and with the conjunction как – jako as symbols of human character. The use of phraseology and comparison as a tool of expressing national and cultural diversity and semantics. Definition, use, semantics and translation of the phraseological units. Linguistic, semantic and kulturo-

logical analysis – culture-specific expressions, the historical, cultural and political aspects and backgrounds in Czech and Russian languages.

Key words: Russian language; Czech language; anthroponyms; simple fixed comparisons; conjunction как – jako; phraseo-semantic field of human character.

Фраземы (фразеологизмы, фразеологические обороты и т. п.) русского и чешского языков привлекали внимание их исследователей давно и под различными названиями (речения, крылатые слова, афоризмы, пословицы и поговорки, выражения, обороты речи, идиомы, идиоматизмы и т. д.). Они объяснялись в специальных сборниках [1] и в толковых словарях [2], начиная с конца 18 века.

Наша цель – выявить и описать одну из специальных тематических областей русской и чешской фразеологии – простые устойчивые сравнения с союзом как – jako и с антропонимами, относящиеся в рамках фразеосемантического макрополя человек к фразеосемантическому полю характер человека. Антропонимы являются в обоих языках в этих исследуемых устойчивых сравнениях носителями культурологических, исторических и политиче-

ских информации об опыте, о русской или чешской деятельности, философии, быте, традициях, о жизненных условиях и взглядах, чертах характера носителей языка, об их эмоциях и мировоззрении [3, с. 23]. На нескольких конкретных примерах мы определим роль культурно-философских, культурно-исторических или культурно-политических аспектов антропонимов и лингвокультурную специфику и лингвокультурные универсалии [4, с. 173] этих компаративных фразем.

Фразеология, фразеологическое значение и семантика – феномен исключительно сложный и, разумеется, его ни в коей мере нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов. Семантическую структуру фразем можно представить как микросистему, где все элементы находятся в тесной связи [5, с. 110]. Семантическое своеобразие простого устойчивого сравнения заключается в специфике сочетания сем. Таким образом, семы выполняют смыслоопределяющую или смыслообразующую функции.

Через сравнение, в том числе через простое устойчивое сравнение, человек издавна постигал окружающий мир. Сопоставление неизвестного или малознакомого с известным и хорошо знакомым – один из древнейших и надежных способов номинации. Сравнения (компарации, сравнительные обороты, компаративные обороты) – яркое стилистическое средство. Они могут сделать речь сильной и красочной, образной и убедительной. Компарации оживляют язык, при их помощи язык становится более точным и эмоциональным [6].

Антропонимы [7] в простых устойчивых сравнениях логически изображают различные общие [8, с. 193] и конкретные своеобразные – уникальные русские [9, с. 43] и чешские [10, с. 45] культурно-антропологические аспекты. Напр.: *prodat' jak Iuda – zradit někoho jako Jidáš*; *vesti seba jak Ivan-царевич – 'ideál všech cností, prototyp kladného hrdiny'*; *kecat jako Palacký/Palackej – 'трепать языком, болтать, ораторствовать, витийствовать'*.

При помощи простых устойчивых сравнений с союзом *как – jako* мы называем конкретные качества или свойства на основе общего признака, характерного для человека, животного и предмета [11, с. 331].

Компоненты простого устойчивого сравнения [12, с. 217-218] можно выразить следующим образом – см. Таблица № 1 Формальная структура простого устойчивого сравнения с компаратором *как – jako*.

Таблица № 1

Формальная структура простого устойчивого сравнения с компаратором *как – jako*

<i>Cd</i> <i>comparandum</i>	<i>R</i> <i>relator</i>	<i>Tc</i> <i>tertium comparationis</i>	<i>C</i> <i>comparator</i>	<i>Ct</i> <i>comparatum</i>
<i>Marie</i>	<i>byla</i>	<i>krásná</i>	<i>jako</i>	<i>Venuše.</i>
<i>Мария</i>	<i>была</i>	<i>красивая</i>	<i>как</i>	<i>Венера</i>

Правая сторона простого устойчивого сравнения от компаратора *как – jako* не ограничена. Чаще всего здесь встречаются имена существительные, имена прилагательные, числительные и глаголы. Напр.: *скакать как жеребенок – skákat jako hříbě*; *ходить как*

слепой (у него на глазах моры) – *chodit jako slepý*; быть как тридцать три несчастья – *tvářit se / vypadat jako sedm drahých let*; lze jako když tiskne – 'соврет и глазом не моргнет'.

Нас интересуют сравнения с антропонимами на правой стороне. Напр.: хитроумный как Улисс – *být lstivý / mazaný jako Odysseus*; ловкий как Хлестаков – 'filuta, mazaný člověk'; lhát jako baron Prášil – 'необузданно фантазировать'.

Простое устойчивое сравнение не просто способ наименования окружающей действительности, но и весьма яркое средство его оценки [13]. Оно экспрессивно, наглядно и образно характеризует человека, явления природы, повседневные ситуации. С точки зрения синтаксиса М. И. Черемисина характеризует сравнение как «конструкцию включающую в себя слово или группу слов в компаративном значении» [14, с. 165].

В процессе описания языкового материала в качестве основного применяется подход, основанный на сопоставлении и индукции (т. е. от анализа фактов, их сопоставления, к обобщениям и выводам). Этот подход нам дает возможность глубже изучить системные отношения в каждом из сопоставляемых языков. На основе анализа мы определяем сходства и различия в формальном и семантическом плане простых устойчивых сравнений с антропонимами и с союзом *как – jako* [15].

У простых устойчивых сравнений, семантически ориентированных на человека, приобретает особую значимость то, что характеризует человека – его внешний взгляд, характер, дея-

тельность, поведение, отношения между людьми. В рамках семантического анализа можно определить конкретные фразеосемантические поля. Мы касемся подробнее фразеосемантического поля *характер человека*. Исследование простых устойчивых сравнений с антропонимами и с союзом *как – jako* по тематико-идеографическим группам, т. е. с точки зрения семантики, становится важным по следующим причинам: 1) в разных языках фраземы «порождаются» аналогичными жизненными ситуациями и явлениями, поэтому семантическая классификация помогает решению вопроса о характере и сущности фразем; 2) при семантической классификации компаративных сравнений выявляются синонимические и антонимические отношения и, следовательно, 3) раскрываются системные связи во фразеологическом фонде изучаемых языков.

Сопоставительное изучение фразеосемантических полей, групп и подгрупп простых устойчивых сравнений с антропонимами и с союзом *как – jako* двух близкородственных языков дает возможность выявить не только национальную специфику, но и то типологически общее в быте, истории и культуре, что относится к генетическому родству наших языков и народов. Компаративная фразема характеризуется специфическим набором единиц смысла, минимальных смысловых компонентов – сем, интегральных и дифференциальных. Если интегральные семы являются наиболее общими и служат как основа для объединения простых устойчивых сравнений в определенные фразеосемантические поля, группы

и подгруппы, то дифференциальные семы являются дополнительными семантическими признаками и отражают второстепенные свойства и характеристики обозначаемого явления.

Фразеосемантическое поле *характер человека* составляет довольно многочисленную и для обоих языков типичную серию сравнений. Они отличаются развитой системой значений, образов и средств выражения. К данному фразеосемантическому полю нами отнесено 55 русских простых устойчивых сравнений с антропонимами и с союзом *как* и 35 чешских простых устойчивых сравнений с антропонимами и с союзом *jako*. Перед нами стояла трудная задача выделения критериев отнесения простых устойчивых сравнений к группе фразем, выражающих характер человека, так как само определение термина «характер» человека кажется сложным. В нашем исследовании опираемся на мысль Б. Басарова о двусторонней структуре характера. *Характер человека* он представляет как «единство динамических и содержательных сторон». Под содержательной стороной понимаются генерализованные мотивы личности, под динамической – поведение человека. Если содержательная сторона характера проявляется в устойчивых сравнениях языков в виде определения различных черт человеческого характера, то наличие динамической стороны в его составе предполагает включение в материал исследований и устойчивые сравнения, характеризующие поведение человека и называющие определенные черты его характера. В силу многочисленности и трудности анализа этого разряда фразем в чешском и

русском языках нами выделены, в зависимости от оценочного компонента фразеологического значения, три основные фразеосемантические группы: положительная оценка; отрицательная оценка; нейтральное оценочное значение. Количественное распределение простых устойчивых сравнений с антропонимами и с союзом *как* – *jako* по выделенным группам свидетельствует о наличии общей закономерности.

К первой группе простых устойчивых сравнений выражающих отрицательные черты характера человека относятся фраземы с отрицательным субъективно-оценочным компонентом фразеологического значения, т. е. сравнения со значением, вызывающим осуждение как констатацию социально устоявшейся оценки определенных черт характера человека. Как в русском, так и в чешском, языке они составляют наиболее многочисленную группу, в русском языке из общего количества 146 простых устойчивых сравнений – 38 %. Общая семантическая асимметрия фразеологической системы может быть объяснена более острой и дифференцированной эмоциональной реакцией людей именно на отрицательные явления, типичной для стрессовых, т. е. резко отрицательных эмоциональных состояний, а также тенденцией к использованию «готовых речевых форм», в том числе простых устойчивых сравнений.

Распределение простых устойчивых сравнений по фразеосемантическим подгруппам проводилось на основе их идентификации с отдельными лексемами, словосочетаниями или развернутыми описаниями в лексикографических источниках и при помощи

анализа наличия общих интегральных сем в их семантике. Наиболее многочисленную подгруппу составляют устойчивые сравнения с общим значением: хитрость и лицемерие, напр.: *(быть) хитроумный как Улисс – být lstivý jako Odysseus*; *(быть) как Тартюф – být jako Tartuffe*; *(быть) хитрый как сто китайцев – být chytrý jako stádo opic*; *(быть) как двуликий Янус – 'licoměrný člověk'*; *(быть) хитрый как Лука Памрикеевна – 'vychytralý, lstivý člověk'*; *ловкий как Хлестаков – 'filuta, mazaný člověk', být mazaný jako Žid*. Далее были выделены фразеосемантические подгруппы: лживость и обман; злоба и злость; предательство; жестокость; нерешительность; растерянность; многословие; тщеславие; ревнивость; жадность; неверие; упрямство; сварливость; преувеличенное себялюбие; непостоянство; полная покорность. Если мы сравним объем простых устойчивых сравнений в фразеосемантических подгруппах, то обнаружится определенная неравномерность. Несмотря на то, что устойчивые сравнения отрицательной оценки передают значительное количество определенных черт характера человека, диапазон их охвата меньше, чем у лексических единиц, способных в своей семантике отражать все участки окружающей действительности. Это доказывает фрагментарность фразеологической системы как средства номинации.

Для некоторых простых устойчивых сравнений характерно наличие дополнительной дифференциальной семы, указывающей на различные черты характера. Наличие дополнительной семантики, с одной стороны, наглядно

свидетельствует о взаимосвязанности фразем, системном характере фразеологии, с другой, предполагает сложный поиск частичных эквивалентов (или аналогов) при переводе с одного языка на другой. Нами рассматривается тоже стилистическая окрашенность простых устойчивых сравнений с антропонимами и союзом *как – jako*. По наличию интенсивов выделяются фраземы с экспрессивным компонентом коннотации. С точки зрения эмоциональности ряд фразем данной подгруппы имеет сатирическую окрашенность, напр.: *(быть) как Плюшкин – být jako křeček, shromažďovat zásoby'*; *хитрый как сто китайцев – 'být chytrý jako stádo opic'*; *kecat jako Palackej – 'трепать языком / болтать (ораторствовать, витийствовать)'*.

Ко второй группе относятся простые устойчивые сравнения с положительным субъективно-оценочным компонентом фразеологического значения, т. е. фраземы со значением, вызывающим одобрение как констатацию социально устоявшейся оценки определенных черт характера человека. Их количество значительно меньше, чем количество фразем с отрицательной оценкой (соотношение 1:5). Наиболее многочисленными фразеосемантическими подгруппы в рамках второй группы являются: смелость; верность; трудолюбие. Остальные выделенные фразеосемантические подгруппы – справедливость; щедрость; бдительность; терпеливость; находчивость; красноречие. Сигнификативно-денотативное и оценочное значение простых устойчивых сравнений можно выразить с помощью семантических

признаков: интегральная сема характер человека; интегральная сема положительной коннотации; интегральная сема конкретной черты характера (напр.: мужество); дифференциальная сема поведения и дифференциальная сема действия. Напр.: в простом устойчивом сравнении *вести себя как Иван Токмаков* – 'být hrdina, o statečnosti' уточняется семантика и наличие дополнительной дифференциальной семы – одобрение и благодарность.

Рассматривая сравнения данной группы с точки зрения функционально-стилистической коннотации, отмечается отнесение простых устойчивых сравнений к книжному стилю, напр.: *терпеливый как Иов* – *být trpělivý jako Job / snášet něco trpělivě jako Job*; *ждать как Пенелопа* – *čekat na někoho / být věrná jako Penelopa*; *сторожить кого-нибудь как Аргус* – *být (bdělý) jako Argus*. К просторечно-разговорному стилю – напр.: *работать как папа Карло* – 'mnoho pracovat, ale málo vydělat'; *куй железо как Горбачев* – 'být pohotový, pospíšet si, udělat něco dokud je to možné'; *молчать как Зоя Космодемьянская* – 'mlčet jako hrob, nic neprozradit'.

Последняя фразеосемантическая группа нейтральные черты характера содержит простые устойчивые сравнения с антропонимами и с союзом *как – jako* с нейтральным субъективно-оценочным компонентом фразеологического значения, т. е. фраземы, в значении которых отсутствует ярко выраженное одобрение или осуждение. Эта группа является самой малочисленной из выделенных трех групп компараций. При помощи анализа семан-

тики простых устойчивых сравнений выделяем фразеосемантические подгруппы: любопытство; доверчивость; нерешительность; наивность; застенчивость; робость. Напр.: *(быть) как Алеша Бесконвойный* – 'o podivínovi, o rozmarném, vrtošivém člověku; *(быть) как Енога Праведный* – 'o prostáčkovi a natvrdlém dobrotisku; *být jako malej Jarda* – *как будто вчера на свет родился*.

Какие выводы можно сделать из нашего текста? Сопоставительный анализ простых устойчивых сравнений с союзом *как – jako* семантически ориентированных на характер человека в русском и чешском языках выявил сходства и различия на семантическом уровне и тоже в употреблении конкретных антропонимов. Сходство показывает группа антропонимов относящихся к христианской мифологии, к классической (древнегреческой и древнеримской) мифологии и к зарубежным (или к т. н. «мировым» – классическим) художественно-литературным источникам. Сходства в семантике и употреблении этих простых устойчивых сравнений можно объяснить общностью окружающего мира, способностью мышления человека, сходством поведения людей в одинаковых условиях и ситуациях. Говоря о семантике простых устойчивых сравнений, нужно отметить следующее: некоторые фраземы могут входить не только в одну, но и в две (и более) фразеосемантические группы и подгруппы. Этот факт подтверждает положение о системном характере фразеологии, взаимосвязи простых устойчивых сравнений, отобранных нами для анализа. Различия проявляются,

в основном, в выделении ограниченного ряда простых устойчивых сравнений, когда компарация включает в состав собственное имя героя народной сказки, песни или былины, или антропоним – имя и название – любого мифического представления. В части простых устойчивых сравнений запечатлены события многовековой истории русского и чешского народов, конкретные особенности культуры и быта, отечественные художественно-литературные источники. Именно образность и экспрессивность позволяют предпочесть экономную и точную компаративную фразу длинному описанию. Простые устойчивые сравнения с антропонимами и с союзом *как – jako* точны, ясны и специфичны и поэтому, что каждый образ, как правило, неповторим, индивидуален, обособлен и своеобразен. Этот факт рождает (рядом с общими качествами и универсалиями) и особую семантическую дифференцированность каждого простого устойчивого сравнения.

Литература:

1. Zaorálek J. Lidová rčení. Praha: Aurora, 1963. 779 s.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа I, II. Москва: Художественная литература, 1989. 431 с., 441 с.
3. Knappová M. Jak se bude Vaše dítě jmenovat? Praha: Academia, 1996. 358 s.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. Москва: Эллис, 2008. 271 с.
5. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. Москва: Высшая школа, 1980. 110 с.
6. Бартон В.И. Сравнение как сред-

ство познания. Минск: Изд. БГУ им. В. И. Ленина, 1978. 125 с.

7. Суперанская А.В. Ономастика. Типология. Стратиграфия. Москва: Наука, 1988. 264 с.

8. Čermák F., Hronek J., Machač J. Slovník české frazeologie a idiomatiky. Přirovnání. Praha: Academia, 1983. 492 s.

9. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. Москва: Р. Валент, 2005. 416 с.

10. Šrámek R. Úvod do obecné onomastiky. Brno: Masarykova univerzita, 1999. 191 s.

11. Večka J.V. Slovník synonym a frazeologismů. Praha: Novinář, 1979. 431 s.

12. Filipец J., Čermák F. Česká lexikologie. Praha: Academia, 1985. 272 s.

13. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1978. 157 с.

14. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 267 с.

15. Grenarová R. Jednoduché ustálené komparace s antroponymy a spojkou jako – как v češtině a ruštině. Brno: Masarykova univerzita, 2011. 246 s.

References:

1. Zaorálek J. Lidová rčení. Praha: Aurora, 1963. 779 s.
2. Dal' V.I. *Poslovitsy russkogo naroda I, II* [Russian People's Proverbs]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1989. 431 p., 441 p.
3. Knappová M. Jak se bude Vaše dítě jmenovat? Praha: Academia, 1996. 358 p.

4. Alefirenko N.F. *Phrazeologia v sverte sovremennykh lingvisticheskikh paradigm* [Phraseology in Terms of the Modern Linguistic Paradimes]. Moscow: Ellis, 2008. 271 p.

5. Reikhshtein A.D. *Sopostavitel'niy analiz nemetskoy i russkoy phrazeologii* [Comparative Analysis of German and Russian Phraseology]. Moscow: Vysshaya shkola, 1980. 110 p.

6. Barton V.I. *Sravnenie kak sredstvo poznaniya* [Comparison as a Means of Cognition]. Minsk: Izd. BGU im. V.I. Lenina, 1978. 125 p.

7. Superanskaya A.V. *Onomastika. Tipologiya. Stratigraphiya* [Onomastics. Typology. Stratigraphia]. Moscow: Nauka, 1988. 264 p.

8. Čermák F., Hronek J., Machač J. *Slovník české frazeologie a idiomatiky. Příkladová. Praha: Academia, 1983. 492 p.*

9. Ermolovich D.I. *Imena sobstvennye: teoriya i praktika mezhyazykovoy peredachi* [Proper Names: the Theory and Practice of Interlingual Translation]. Moscow: R. Valent, 2005. 416 p.

10. Šrámek R. *Úvod do obecné onomastiky*. Brno: Masarykova univerzita, 1999. 191 p.

11. Bečka J.V. *Slovník synonym a frazeologismů*. Praha: Novinář, 1979. 431 p.

12. Filipec J., Čermák F. *Česká lexicologie*. Praha: Academia, 1985. 272 p.

13. Ogoltsev V.M. *Ustoychivye sravneniya v sisteme russkoy phrazeologii* [Settled Similes in the System of Russian Phraseology]. Leningrad: Leningrad University Press, 1978. 157 p.

14. Cheremisina M.I. *Sravnitel'nye konstruktsii russkogo yazyka* [Comparative Constructions of the Russian Language]. Novosibirsk: Nauka, 1976. 267 p.

15. Grenarová R. *Jednoduché ustálené komparace s antroponymy a spojkou jako – jak v češtině a ruštině*. Brno: Masarykova univerzita, 2011. 246 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

ГРЕНАРОВА РЕНЕЕ

доктор педагогических наук,
доктор филологических наук,
старший преподаватель

Университет имени Масарика
603 00 Чешская Республика, Брно,
ул. Поржичи, 7

E-mail: renee.grenarova@seznam.cz

DATA ABOUT THE AUTHORS:

Grenarova R.

Doctor of Education,
Doctor of Philology,
Assistant Professor

Masaryk University
7, Poříčí street, Brno, 603 00,
Czech Republic

E-mail: renee.grenarova@seznam.cz